

Дьявол во плоти.

Глава 146. Непредсказуемый.

Гу Сицзю промолчала.

Значит, незнакомец не мог быть Луном Си, от него просто пахло подобным образом.

Лидер клана Тяньвэнь действительно был непредсказуем.

Поэтому Гу Сицзю решила больше не притворяться и действительно лечь спать.

В течение следующих нескольких дней девушка вела спокойную жизнь. Она потеряла способность к телепортации и не могла перемещаться, поэтому всё это время сидела дома.

К счастью, после молитвы ее тело стало гораздо послушнее, и Гу Сицзю смогла тренировать свою внутреннюю силу.

В прошлой жизни она была специалистом в этом деле. Она знала, в чем состояла суть практики и как ее правильно выполнять, поэтому никаких сложностей у нее не возникало.

Через три дня Гу Сицзю уже ощутила силу внутри себя и смогла успешно применить эту внутреннюю энергию. И хотя девушка всё еще не могла перемещаться, ее скорость увеличилась в разы по сравнению с тем, что было раньше.

Все эти дни перед домом сновали люди. Гу Сицзю понимала, с чем это связано: Лэн Сяньюй пыталась освободить свою дочь из тюрьмы.

Три последних дня Гу Сетянь почти не появлялся дома. Как ни крути, Гу Тяньцин была его дочерью – больше того, много лет он относился к ней, как к любимице. Генерал был зол на нее за всё, что она сделала, но не хотел видеть, как она страдает в тюрьме. Поэтому он всеми силами пытался спасти Гу Тяньцин.

Однако этот случай имел отношение к единственному сыну герцога Лу – человека, который пользовался большим уважением в королевстве. Поэтому никто не хотел помогать Гу Тяньцин и Жун Яню.

Гу Сетянь активно искал пути спасения дочери, но ничего не мог придумать. Больше того, его даже не пускали в тюрьму навестить Гу Тяньцин.

Начальник отдела, ответственный за это дело, не хотел встречаться с генералом, чтобы

избежать подозрений, поэтому Гу Сетянь не мог ничего предпринять.

Он был очень расстроен. Когда генерал возвращался домой, жена громко рыдала на его глазах, и это расстраивало его еще больше. Поэтому он решил не ночевать дома, а оставаться в отеле.

После этого Лэн Сяньюй еще больше обезумела. Несмотря на всю свою ненависть к Гу Сицзю, она не смела причинить ей вред в такой решающий момент времени.

Все остальные дочери генерала, за исключением Гу Тяньи, стали ближе к Гу Сицзю.

Они знали, что девушка – хороший врач, поэтому всякий раз, когда у сестер болела голова или нерегулярно шли месячные, они приходили к Гу Сицзю за помощью.

Они поняли, что Гу Сицзю только кажется холодной. На самом деле, если не переходить ей дорогу, с ней довольно приятно разговаривать.

После всего пары рецептов Гу Сицзю девушки быстро излечивались от всех болезней.

Другие любовницы генерала тоже не испытывали большой ненависти к Гу Сицзю. Сначала они не отличались приветливостью из-за Лэн Сяньюй, но со временем также сблизилась с девушкой.

Раньше Лэн Сяньюй намеренно делала из настоящей Гу Сицзю изгоя. Всем было плевать на нее, и ее жизнь была хуже, чем у прислуги.

Но теперь Лэн Сяньюй потеряла энергию и стала вялой, и в какой-то момент она поняла, что несколько ее дочерей и любовниц генерала, с которыми она тесно общалась, исчезли из ее жизни. При встрече они вели себя холодно и ограничивались обычным приветствием. Это сводило женщину с ума: она, наконец, почувствовала, каково это – быть изгоем.

Гу Тяньчао также искал возможности спасти свою сестру.

В тот день была хорошая погода.

Гу Сицзю изучала алхимическую печь и пыталась понять, можно ли ей пользоваться, не имея духовной силы.

По-видимому, это было чрезвычайно сложно. Девушка попыталась провести несколько экспериментов, но ничего не получилось – она только израсходовала много хороших трав.

Гу Сицзю потеряла лоб. Она поняла, что эту проблему быстро не решить, поэтому убрала печь

обратно в сумку и вышла в сад подышать свежим воздухом.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/306433>